

История и судьбы человеческие

За советом к бабушке

Святитель Василий Великий говорит: «Создавший нас Бог дал нам употребление слова, чтобы открывали друг другу свое сердце, передавали свои мысли ближнему из тайниц сердца». Но из этих «тайниц сердца» не всегда удается найти слова, которые можно было бы доверить любому человеку, чтобы передал их Господу.

Мы с мужем — счастливые люди, потому что Господь привел нас к такому человеку, к которому торопились придти, поведать о своих делах, грехах, сомнениях и получить утешение, совет. И этот человек — наш уважаемый отец Сергей (Минченко). Мы приходили сюда с радостью, с надеждой уйти успокоенными и умиротворенными. Валерий болел и в последний год ходил тяжело, но всегда охотно посещал храм, тут ему становилось легко. Мы сожалели только об одном: намного раньше следовало бы найти дорожку в Храм и к Богу, исповедоваться и причащаться, беседовать с бабушкой, слушать его проповеди. И ошибок бы меньше было в жизни, и детей воспитали бы не только в любви к Родине и близким, но и к Богу, хотя Крещение они приняли в детстве.

Мы посещали сначала другой храм, но как-то не все складывалось гладко, покойно. Однажды наша знакомая сказала, что есть недалеко село Озеречье, в котором восстанавливается храм. И очень захотелось поехать туда. Дождались воскресения и рано утром отправились. Было сыро, снег с дождем перемежку, продрогли на остановке, долго шли к храму по извилистой дороге. Впереди шли еще женщины. Наконец добрались. Перед нами стоял храм в «лесгах». Вошли. И пахло теплом, топились справа от входа печь. Разбитый каменный пол был устлан ковриками, стены без штукатурки, покрытые копотью и плесенью... Но сияющие глаза и приветливая улыбка женщины за свечным ящиком были родными! Мы поняли с Валерием, что мы дома! Служба шла в одной половине храма, в другой был ремонт. А когда из алтаря вышел батюшка с добрыми глазами и искренней улыбкой, то сердце наполнилось радостью — мы не лишние! На исповедь пришел много людей, и отходили от бабушки просветленными, с улыбкой, а кое-кто вытирал глаза платочком. Это было первое знакомство с нашим дорогим отцом Сергием.

Через месяц мы приняли решение обвенчаться в этом храме, хотя в законном браке состояли уже 45 лет. Это была не дань моде, а продуманное решение, подсказанное Господом, ибо ничто не совершается без Него в жизни нашей здесь

на земле. Подошли вдвоем к отцу Сергию за советом и благословением. Это было так необходимо для наших душ! Венчание наше состоялось в один из осенних хмурых дней. Шел мокрый снег, дул холодный ветер. Но в храме было тепло от печи, потрескивали свечи... Сердца бились трепетно от предчувствия чего-то великого и значимого в нашей жизни. Когда бабушка одевал нам кольца, вдруг неожиданно в окно пролился яркий солнечный свет. Мы посмотрели друг на друга, на бабушку и поняли: Господь нас благословил, Он видит нас!

Сейчас на земле я осталась одна. Мой любимый супруг ушел в мир иной. Бабушка Сергей и здесь не оставил нас: проводил в новую жизнь новопреставленного Валерия, супруга моего; поддержал меня в горестный и тяжелый час. И сейчас, когда наваливается тоска по дорогом человеку, бабушка снова рядом, находит такие слова, которые пробиваются в сердце: и правда, земная жизнь — это не конец жизни для души. Все лучшее еще впереди. Радование жизнью, благодарение Господу за все — это и есть то, что составляет нашу духовную основу. Утешения Господни всемогущи и дивны, они примиряют душу со всем, что послано ей, укрепляют ее. И храм наш уже белокаменный, стоит во всей своей первоначальной красе! Колокольный звон зовет на службу народ!

И.К. Островская

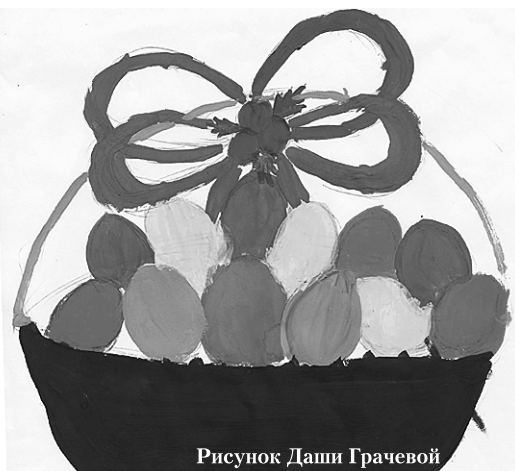

Рисунок Даши Грачевой

Вера — это испытание на выносливость!

Есть особая струнка в душе простой русской труженицы — негибаемость. Эта струнка тонко вызванивала под ледяными ветрами, под ливнем рвущихся снарядов, под взглядами голодных детишек..., не давая прорваться слабине. Сильная воля и твердая вера — краеугольный камень любой победы. Наравне с воинами победу в Великой Отечественной войне ковали и хрупкие женщины, Богом благословенные. Одна из них — Степанида Яковлевна Лесникова.

То, что сегодня происходит в жизни, не все откладывается в памяти, а что было в детстве, помнится, как будто было вчера. Мы жили на Украине, там я и родилась. Когда началась война, папа привез нас на свою родину, в с. Каменка Курской области.

Скоро папа ушел на фронт. Мы остались с мамой и её сестрой. В 1943 году немцы были от нашего села в 40-ка километрах. И всех жителей посылали копать траншею за три километра от села, чтобы преградить путь врагу. Мама вместе со всеми работала «от темна до темна». Был сильный голод, народ был изнурен и обессилен на тяжелой работе. Помню, как мама пришла с работы, нога была повязана платком с головы, он весь намок кровью. Мне тогда было два с половиной года. Мы, дети, окружили маму и стали спрашивать, что случилось. Оказалось, по дороге домой, лопата, которую несла на плече, соскользнула с черенка, и металл вонзился в ногу, повредив пятку. Мама промыла рану, помазала ее лампадным маслом и наутро, хромя, снова пошла на траншею.

Мама — какое нежное, доброе и родное слово. Моя мама была верующая. После работы молилась сама и нас рядом с собой становила на колени. Она говорила: «Молитесь Богу, и Он даст нам пищу!» А еда у нас нередко была — одна кипяченая вода. Летом — из родника, зимой — от талого снега. Помню, как мама под Крещение Господне уходила в 11 часов вечера, чтобы в полночь почерпнуть святой воды. Утром давала ее нам со словами: «Пейте, эта водичка силы дает и голод утоляет!» Еще помню, как под Чистый Четверг мама грела много воды и купала нас родниковой водой, чтобы никто

не болел. А к Пасхе сама шила нам обновы из старой одежды, подаренной добрыми людьми, — мне с сестренкой по платьицу, а братишкам — рубашки со штанами. Потом наряжала нас, выстраивала всех на лавке и радовалась.

Она непрестанно благодарила Господа за то, что посылал нам добрых людей-помощников. После войны мама стала работать дояркой. Это был тяжелый труд — испытание на выносливость. Коров кормить было нечем, животные были сильно истощены. Телята редко выживали. Чтобы подоить одну корову, собирались пятеро. Четверо поднимали кормилу веревкой и держали, пока пятая подоит ее. Потом тихонько опускали и переходили к другой. Каждый клочок травки, торчащий из-под снега, собирали в фартуки и несли коровам. Разбирали соломенные крыши с домов, чтобы хоть как-то поддержать стадо до весны...

Помню, мама однажды взяла меня с собой на дойку. Была осень, но уже выпал первый снег. Коровы были на лугу. Мама была без обуви (негде было взять), босыми ногами она стаяла снег до земли и подогнала корову. Та ела траву, а мама ее доила. Пока мама ходила за другой коровой, я становилась на проталинку в веревочных чунях и теплом ног сберегала оттаявшую траву. Но мама-то была босая и я спросила: «Мама, тебе холодно?!» Она ответила, что Господь ее согревает через молитву. А глаза мамини были в тот момент добрые и светлые, как у Ангела.

Сама мама была неграмотная, но молитв знала много. В трудах она всегда молилась. Особенно любила петь Богородице: «Царице моя Преблагая...» И когда я, уже взрослая, приезжала домой, мама то шила, то пряла, то вязала... Такой она осталась в моей памяти — терпеливая труженица с молитвой на устах. Упокой, Господи, ее душу!

Лидия Горлова

Вместо некролога

Большая душа человеческая

Главный наш клад и богатство — это люди. Мы живём рядом, друг друга приветствуем ежедневно. Растут наши дети, внуки, правнуки... Но мы ничего не ведаем друг о друге, а ведь у каждого интересная, трудная жизнь, и порой воспоминания тревожат душу...

Молодая женщина, врач высокой квалификации, которая служила людям и не делила их по национальной принадлежности, оказалась в безвыходном положении и сильной опасности: Бакинские события 1988-1989 года, когда земля сотрясалась и плакала, не оставили ей выбора: люди забыли Бога и жаждали мести. Она забирает детей и, спасая им жизнь, покидает свою родину, где остаются захоронения предков и всежитое благосостояние.

Волею судьбы бакинский врач попадает в наш посёлок. Это нами уважаемая и любимая Лина Сергеевна Авшарова, участковый терапевт. Врач от Бога. Думаю, не приукрашиваю, когда говорю о ней и благодарю Господа, что мы знали этого человека.

Какая в её сердце была красота, сколько достоинства, доброты, нежности и любви! Все таланты, какими наградила её Бог, она отдавала людям. Как же сильно она любила людей! Не только на приёмах в амбулатории, принимала пациентов и дома, двери которого не закрывались ни днём ни ночью, не умолкали телефонные звонки... Она умела разглядеть не только

болезнь, но и причины таковой. И мы получали от нее не только рецепты в руки, но и чуткое сердечное понимание, добрые со-

веты. Для неё не материальные ценности были важны, а человек, не зависимо от его рангов. У этой милой женщины была большая душа человеческая.

Мне повезло больше других, я знала её разную. Наша дружба продолжалась до конца её земных дней. Пока бьётся моё сердце, память об этом добром человеке всегда будет со мной.

Поверьте, это не громкие слова! Как можно забыть, что она научила меня жить терпеливо с моими сложными болезнями, уметь управлять собой в трудных ситуациях, грамотно подходить к лечению?! А сколько житейской мудрости я почерпнула от неё и этим избежала много ошибок! Разве можно забыть, как она держала мою руку и согревала своим теплом и материнской любовью в послеоперационный период! Она открыла мне природу музыки, красоты и любви к окружающему миру. Удивительно, как иногда чужое добро согревает нас и помогает жить в мире и согласии с совестью.

И я задумываюсь порою, откуда она могла черпать такие силы духа, но теперь-

то знаю: это вера, о которой она умалчивала, хотя всегда носила крестик на длинной цепочке. В её семье дедушка был священнослужителем. Родословная у них богатая. Сама всегда следовала заповедям Божиим.

В последние дни своей жизни она рассказывала, как глубока и тиха была её любовь к Господу. И я удивлялась, с каким смирением и спокойствием она переносила испытания болезнью, ещё находя в себе силы поддерживать меня, потому что я унывала и украдкой плакала. Она же первая рассказала мне про храм в селе Озеречье. Его настоятель, отец Сергей, и причащал Лину Сергеевну незадолго до её кончины.

Она ушла из земной жизни, но оставила добрый след во многих сердцах и в достойных своих сыновьях. Верю, что Господь принял её душу. А мы благодарим Господа за то, что довелось жить, общаться, быть знакомыми с этим удивительным человеком. Замечательная женщина, врач, мама, друг, товарищ. Вечная тебе память!

Л.И. Бочорншвили